

"Ой вы люди-людюшки мои..."

(Саратов)

Ой вы люди-людюшки мои,
Уж вы людюшки умненькие,
Старички вы стародавненькие!
Вы поведайте, что встарь было,
Что встарь было, на Руси слыло,
Как женился православный царь,
Православный царь Иван Васильевич.
Да и брал же он много приданого:
Коробам с добром счету не было,
Злату-серебру весу не было,
[Крупну жемчугу меры не было,
На придачу молодую жену].

Вот и гости к царю съехались,
Все князья-бояре, люди ратные,
Да боярских детей до полутораста,
Да посадских людей четыреста:
Одного гостя нет как нет, —
Удальца-бойца, славна витязя,
[Самого князя черкасского],
Мамстряка ли Ермолаича [Мамстрюковича].
Загремело на дворе государевом,
Как приехал давно жданный гость,
Князь черкасский Мамстрюк Ермолаевич [Мамстрюкович],
Со храброю со своею со дружиною,
Со своею молодою княгинею,
Еще с братцем ее рбдным,
Удальцом-бойцом, славным витязем,
И со храброю своею дружиною.
Как приехал князь опосле всех,
А садился он повыше всех,
Хлеба-соли он не кушает,
Гуся-лебедя не рушает,

Зелена вина в рот не берет;
А глядит он на бояр-дворян [на князей-бояр].
Царску гридню златом убрану:
Ищет он себе борца-бойца,
Добра молодца кулашничка.
Не нашел себе поборничка,
Что поборничка-супротивничка.
Как возговорил черкасский князь:
«Ой вы гой еси [есте], добры молодцы!
Вы напрасно землю топчете,
У царя дарма едите хлеб,
Зелено вино распиваете,
На боку лежат дары получаете!»
Тут все гости призадумались...

Отколь взялся тут крестьянский сын:
С ноги на ногу прихрамывает,
С ноздри на ноздрю присапывает,
Языком перешёптывает.
Как возговорит крестьянский сын:
«Ох ты гой еси, черкасский князь!
Велик ростом уродился ты,
Златом-серебром украсился,
Не пытав силы похваляешься;
Да гляди, рано не радуйся,
[Я хотя и крестьянский сын],
На беду слово вымолвлю:
Не пытай силу с хрестьянином!»
Закипел сердцем черкасский князь,
Во гневу из-за стола выскочил,
На бегу за стол зацепил,
Девяносто скамей повалил,
Полтора гостей подавил,
И схватил крестьянина за ворот.

Долго с ним они возились
По широкому двору государеву;
Одолел князя крестьянский сын,
Приподнял выше могучих плеч
И ударил об сыру землю:

Золоты кольца у князя с рук скатилися,
Сапожки сафьянные с ног свалилися,
Растянулся князь черкасский замертво...

Молодая княгиня расплакалася,
В слезах по двору побегивала,
Белы рученьки заламывала,
Слугам верным приказывала:
«Уж вы слуги мои, слуги верные!
Вы схватите сына крестьянского,
Вы убейте вора безыменного,
Разорвите его тело псам на съедение!»
Как возговорит православный царь,
Православный царь Иван Васильевич:
«Не судить тебе, княгиня, во моей земле,
Не мешаться бабе в дела царския!
[Пусть другой кто с ним попробует,
Попытает силу богатырскую!]

Как и встал княгини родный брат,
Закричал он громким голосом:
«Ой ты гой еси, крестьянский сын!
Выходи скорей на борьбу со мной,
На борьбу со мной последнюю,
Что последнюю, драку смертную!»
И сцепилися они за ворот,
И возились в плоть до вечера:
Одолел крестьянина млад княгинин брат,
Разорвал его тело синее,
Разбросал-разметал по широку двору,
По широку двору, псам на съедение].

(Записано А. Н. Пасхаловою, ср. «Изв. А. Н.»)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

Один из двух списков (этого образца) полнее; этот список здесь и печатается; стихи, которых недостаёт в другом списке, поставлены в скобках. — О.